

Международное и национальное право

УДК 342.7

DOI: 10.31249/kgt/2024.06.04

Экологическая и биологическая безопасность как гарантии права на жизнь в естественной среде

Ирина Анатольевна УМНОВА-КОНЮХОВА

доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Отдела правоведения

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ikonyukhova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6400-851X

Ирина Александровна АЛЕШКОВА

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела правоведения

Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)

Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418

E-mail: ialeshkova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5054-5939

ЦИТИРОВАНИЕ: Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Экологическая и биологическая безопасность как гарантии права на жизнь в естественной среде // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 6. С. 58–73.

DOI: 10.31249/kgt/2024.06.04

Статья поступила в редакцию 02.10.2024.

Исправленный текст представлен 22.11.2024.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00113.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются фундаментальные вопросы, связанные с характеристикой права человека на жизнь в естественной среде во взаимодействии с институтами экологической и биологической безопасности. Решая поставленные

задачи, авторы раскрывают понятие и содержание права на жизнь в естественной среде, выявляют субъектов и объектов данного права, затрагивают ключевые аспекты публично-правового механизма обеспечения экологической и биологической безопасности

как гарантии реализации рассматриваемого права. Приводится успешная практика правового регулирования и судебной защиты права на жизнь в естественной среде в зарубежных государствах, в том числе основанная на принципах равенства поколений и межпоколенческой справедливости, которая в настоящее время нуждается в распространении. Объектом исследования являются конституционно-правовые отношения, связанные с регулированием и реализацией права человека на жизнь в естественной среде; цель состоит в изучении новейших практик государственной политики в области обеспечения биологической и экологической безопасности, выявлении современных механизмов противодействия экологическим и биологическим вызовам и угрозам. Методологию исследования составили методы формальной логики, сравнительно-правовой, диалектический и системно-структурный методы. В результате исследования авторы приходят к выводу о необходимости выстраивания эффективной национальной государственной политики по правовой защите естественной среды жизни во взаимосвязи с обеспечением экологической и биологической безопасности. Достижение этой цели подразумевает определение понятия и содержания права человека на жизнь в естественной среде, формирование публично-правовых механизмов законодательного регулирования и судебной защиты данного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право на жизнь в естественной среде, экологическая безопасность, биологическая безопасность, экологические и биологические риски, окружающая среда, права человека, права природы, равенство поколений, межпоколенческая справедливость.

Введение

Существование разнообразных видов экологических и биологических рисков, связанных с урбанизацией, промышленной деятельностью, использованием в сельскохозяйственной деятельности ГМО и удобрений, которые могут негативно влиять на животный и растительный мир, почву и водные ресурсы, а также появление новых опасных для экологической и биологической безопасности факторов, вызванных изменением климата, интенсивным внедрением в повседневную жизнь технологий, включая биоинженерию (особенно биотехнологий двойного назначения) [Абашидзе, Маличенко, 2023, с. 541–563], и другие новации современного развития актуализировали в XXI столетии задачу создания надежных правовых гарантий фундаментального права человека на жизнь в естественной среде.

Сущность и содержание права на жизнь в естественной среде преимущественно обусловлены регулированием и реализацией экологических прав и обязанностей. Вместе с тем усилено его взаимодействие с другими правами, например, биологическими правами, которые сегодня одними экспертами относятся к личным, другими – к самостоятельным правам четвертого и пятого поколений. Особенность рассматриваемого права состоит в том, что в качестве объекта защиты выделяются жизнь и здоровье человека, а гарантиями выступают правовые институты экологической и биологической безопасности. Дихотомическая связь двух вышеназванных видов безопасности состоит в том, что для обеспечения жизни и здоровья важна не только благоприятная окружающая среда, но и защищенность человека, населения и самой окружающей среды от воздействия опасных факторов и рисков.

Связь между окружающей средой и правами человека с 1968 г. признана на межгосударственном уровне в Резолюции 2398 (XXIII) Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН) (1968)¹, в Стокгольмской декларации Конференции ООН по окружающей человека среде (1972) и в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992). Резолюция ГА ООН 2022 г. закрепила право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду².

Для обеспечения качества жизни человека и благоприятной окружающей среды нельзя ограничиваться учетом только негативных экологических факторов, влияющих на жизнь и здоровье человека, – важно учитывать и возможность воздействия на человека инноваций в области генной инженерии и других технологий в медицине и биологии, оказывающих влияние на личностную и физиологическую природу человека. В частности, генная инженерия потенциально способна изменить мир к лучшему во многих отношениях, но она также создает этические, социальные, биологические и экологические проблемы, может оказывать непреднамеренное и непредсказуемое воздействие на окружающую среду и человека, влиять на биоразнообразие, например повлечь за собой утрату генетического разнообразия и генетической идентичности. Сказанное свидетельствует об актуальности правового анализа содержания права на жизнь в естественной среде, определения его места в системе других прав и выявления взаимосвязей между реализацией данного права и обеспечением экологической и биологической безопасности.

Право на жизнь в естественной среде: понятие и обусловленность экологической и биологической безопасностью

В нашем понимании право на жизнь в естественной среде – это возможность человека или общности людей (населения, компактно проживающих коренных народов, социальных групп) использовать окружающую среду как место обитания, источник и ресурс жизни, которая отвечает биологической, физической, физиологической, социальной, духовной и иной природе человека и его потребностям как живого существа. Окружающая среда, в том числе биосфера, рассматривается как условие, средство и место жизни человека и других живых организмов, образно говоря, «дом естественной среды жизни человека».

Понятие «естественная среда жизни» – более широкое по смыслу по сравнению с «благоприятной окружающей средой», гарантируемой правом. Если благоприятная окружающая среда – это ее качество, обеспечивающее жизнь и здоровье, то естественная среда жизни отвечает потребностям человека, вытекающим из его природы и характеристик, отражающих его естественные запросы и идентичность как живого существа. При этом важно учитывать, что вовлечение человеком в ореол своего обитания животного мира и обусловленность образа жизни людей заботой о животных означает, что при рассмотрении темы о праве человека на естественную среду жизни в современных условиях необходимо

1 См.: Резолюция, принятая на 23 сессии Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2398 (XXIII) «Проблемы окружающей человека среды» (1968). – URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/245/94/pdf/nr024594.pdf> (дата обращения: 10.07.2024).

2 См.: Резолюция, принятая на 76 сессии Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/76/300 «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду» (2022). – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/442/80/pdf/n2244280.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

включать вопросы не только о семье и социальных группах, в которых человек взаимодействует, не только о создающих благоприятный фон жизни природных компонентах флоры и фауны, но и о конкретных животных, так называемых друзьях семьи, «компаньонах» и даже «членах семьи».

Ключевая характеристика естественной среды жизни связана с благополучием природы, частью которой является и сам человек. Защита окружающей природной среды с точки зрения учета эргатической взаимозависимости человека и природы весьма сложна. Интересно заметить, что в зарубежной научной литературе активно развивается интегративная концепция, противоположная распространенным двум крайним мировоззрениям: антропоцентрическому, ставящему человека выше природы, и биоцентрическому, согласно которому человек рассматривается лишь как часть биосферы. Согласно этой компромиссной концепции человек является, с одной стороны, неотъемлемой частью природы, с другой стороны, субъектом, активно взаимодействующим с окружающим природным миром с целью созидательной деятельности и формирования гармонии между всеми живыми существами для обеспечения долгосрочного сосуществования [Biodiversity conservation..., 2021].

Обоснование концепции прав природы, а также выделение определенных принципов, способствующих их обеспечению [Василевич, 2024, с. 16–25], основывается на презумпции бинарной уязвимости и, соответственно, на наличии общих интересов в защите человека и природы. Так, почетный профессор права Уорикского университета Джон Мак-Элдауни (*John McEldowney*)

в своей научной работе «Права природы: сложная концепция» отмечает, что устойчивое развитие, интеграция различных элементов окружающей среды возможны посредством более надежного набора конституционных мер защиты. В основе мышления *RoN* лежит единственное положение о том, что природные объекты лучше всего защищены посредством предоставления им правового статуса лица. Это позволило бы, по мнению ученого, добиться законного статуса в судебных делах и даст возможность допускать доказательства о нарушениях прав природы в судебных разбирательствах [McEldowney, 2021]. Эквадор стал первой страной, включившей право на природу (*RoN*) и права самой природы в свою Конституцию в 2008 г. В частности, в ее статьях 71–74 природа признается субъектом (бенефициаром) права и закона, а не объектом, подлежащим присвоению. Последствием признания правосубъектности является принятие государством мер по реализации прав природы и защите от деградации окружающей среды. Так, применяя конституционные положения о правах природы, суд Эквадора защитил лес Лос-Седрос и постановил, что любая добывающая деятельность в Лос-Седросе не должна осуществляться, если такая деятельность оказывает негативное воздействие на права природы, право на здоровую окружающую среду и право на воду³.

Такое понимание правосубъектности природы на ином, более высоком юрисдикционном уровне усиливает, на наш взгляд, охрану и защиту экосистемы от деградации и разрушения. При обосновании данного подхода исследователи руководствуются различными критериями, в основном эко-

3 Gustavo P. The Los Cedros Forest has Rights: The Ecuadorian Constitutional Court Affirms the Rights of Nature // VerfBlog. – 2021. – December 10. – URL: <https://verfassungsblog.de/the-los-cedros-forest-has-rights/> (дата обращения: 11.08.2024).

логическими, включая оценку риска исчезновения и воздействия на структуру и функции биологического сообщества [Kauffman, Martin, 2021; Edirisinghe, Suchet-Pearson, 2024, p. 224–235]. Вместе с тем эксперты обоснованно считают, что признание прав природы требует активного участия гражданского общества и государства для эффективного воплощения такого подхода в жизнь [The conflict..., 2024]. При рассмотрении природы в качестве субъекта права, на наш взгляд, важно не отказываться от традиционного подхода к защите окружающей природной среды как объекта права, то есть учитывать бинарность такого статуса.

Право на жизнь в естественной среде имеет как индивидуальное, так и коллективное измерение. Оно принадлежит одновременно каждому человеку (индивиду) и их совокупности, то есть общностям (социальным коллективам, населению, племенам, нациям, компактно проживающим коренным народам и др.), при этом объект защиты один и тот же – общее благо (*bien commun*), подразумевающее окружающую среду, ее растительный и животный мир. Обеспечение права на естественную окружающую среду является значимым одновременно как для каждого человека, так и всего человеческого сообщества, а нарушение таких прав затрагивает законные индивидуальные и коллективные интересы. Важно также осознавать, что среда обитания городского и сельского жителя, урбанизированных и высокотехнологичных сообществ и племен, коренных народов с патриархальным укладом жизни существенным образом отличается. Предоставление возможности заниматься традиционным образом жизни племенам и коренным народам подразумевает сохранение за ними исконных земель обитания, на которых они ведут промысел и охоту, обеспечи-

вают себя пропитанием и другими потребностями на основе примитивного хозяйствования.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве используется термин не «естественная среда жизни», а «естественная экологическая система». Согласно ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» естественная экологическая система – объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией. Как видно из законодательного определения, естественная экологическая система – более широкое по смыслу понятие, пространственно очерчиваемое определенными территориальными границами, но не связываемое с критерием обитания, и оно нейтрально по отношению к целям сохранения естественной природы человека и его жизни.

Здоровье и жизнь человека и общности людей зависят от качества окружающей природной среды. Если изначально проживание и жизнедеятельность в естественной среде рассматривались как отношения по поводу использования конкретных компонентов природной, антропогенной и/или смешанной (природно-антропогенной и антропогенно-природной) среды, то далее с развитием техники и материального инновационного производства возникли техногенные, биотехнологические и иные антропогенные риски, глобально влияющие на качество жизни человека и связанные с ним компоненты природной среды. Эти риски могут оказывать влияние на жизнь человека в естественной среде и создавать эколо-

гическую и биологическую уязвимость. Например, отсутствие ряда вакцинаций (поведенческий фактор риска), негативное воздействие окружающей среды (физиологический фактор риска), чрезмерное вмешательство в физиологию человека, например, изменение пола (демографический фактор риска), увеличение объектов накопленного вреда окружающей среде, возникающее в результате хозяйственной деятельности человека, а также иные факторы физического, химического и биологического характера, в частности ограниченность доступа к чистой воде и загрязнение воздуха (факторы риска, связанные с окружающей средой), а также активное внедрение в практику геномной инженерии (генетические факторы риска) могут привести к непоправимому изменению естественной среды, оказывающей влияние на жизнь человека.

На практике экологические и биологические риски практически не встречаются в отдельности. Они часто сосуществуют и взаимодействуют. Например, загрязнение водных объектов, значимых для жизни человека в естественной среде, происходящее в результате воздействия патогенных биологических агентов, может произойти от интенсивной хозяйственной и иной деятельности человека. Антропогенный след пандемии COVID-19 стал примером нарушения экологической и биологической безопасности, создающей серьезную угрозу для всего мира и среды обитания людей. Аналогичным образом отсутствие сдерживающих правовых механизмов создания и распространения ГМО способно повлечь за собой трансформацию окружающей природной среды и кардинальное изменение ее характеристик.

Взаимосвязь экологических и биологических рисков хорошо видна и на примере глобального потепления. Измене-

ние климата усиливает экстремальные погодные явления, вызывает сокращение биоразнообразия и экосистемных услуг, нехватку воды, продолжающееся распространение болезней в местных сообществах – все эти факторы в их взаимодействии оказывают серьезное воздействие на права человека. В научной литературе в связи с этим анализируются правовые перспективы климатической повестки как основы экологической и биологической безопасности человека [Карцхия, 2024, с. 37].

Другой вызов связан с ростом негативных биологических факторов воздействия. Так, чтобы поддерживать биологический риск заноса вредителей и болезней различными путями ввоза (через контейнерные воздушные или морские грузы, международных путешественников, международную почту и пр.) на приемлемо низком уровне, органы публичной власти, принимающие решения, стремятся сбалансировать экономические и экологические интересы [The Boundary..., 2021, p. 1447]. Однако методы анализа рисков имеют недостатки при работе с нехваткой данных, их неопределенностью и непредсказуемостью [A conceptual framework..., 2024, p. 1749].

Таким образом, в условиях стремительного развития агрессивных для окружающей среды технологий возникает необходимость в усиленном вмешательстве государства в охрану человека и природы как эргатической экосистемы. Это обуславливает важность формирования эффективного правового механизма защиты права на жизнь в естественной среде. Ответственное отношение человека к окружающей его природной, антропогенной или смешанной среде обитания означает, что каждый человек, общество и государство обязаны воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на качество среды, а следовательно,

участвовать в обеспечении безопасности воздействия компонентов, из которых она складывается. В этом контексте ключевую обеспечительную роль играют институты экологической и биологической безопасности. Успешное функционирование данных институтов создает условия для благополучной жизни в естественной среде. Учитывая, что возникновение опасных факторов может привести к глобальным проблемам, полагаем актуальным рассмотрение вопроса о публично-правовых механизмах обеспечения экологической и биологической безопасности как гарантий права на жизнь человека в естественной среде.

Публично-правовые механизмы обеспечения экологической и биологической безопасности как гарантии реализации права на жизнь в естественной среде

Действенные публично-правовые механизмы обеспечения экологической и биологической безопасности формируются сегодня через международные и национальные системы регулирования и управления эко- и биорисками. Более развитыми сегодня являются национальные системы, которые включают законы и иные нормативные правовые акты, политику и стратегические документы – руководства, основанные на всесторонних оценках рисков и постоянно обновляемые при необходимости для прогнозирования и планирования противодействия широкому спектру угроз и кризисов [Хие, 2024, р. 34–47]. Среди институционально-правовых инструментов в условиях противоречивости и пробельности законодательства особую значимость приобретают судебные решения, вносящие правовую определенность в содержание экологической и биологиче-

ской безопасности как гарантий права на жизнь в естественной среде.

Отсутствие системной политики в правовом регулировании эко- и биорисков в современной экономической деятельности приводит, однако, к тому, что в настоящее время доминирует пока точечная защита отдельных экологических интересов человека. Например, исследуя практику взаимодействия стран Латинской Америки и Европы, Альмут Шиллинг-Вакафлор отмечает, что при планировании экономической деятельности некоторые компании уделяют внимание лишь отдельным аспектам снижения негативного воздействия на окружающую среду, например вырубке лесов, не учитывая должным образом другие, к примеру такие, как утрата биоразнообразия [Schilling-Vacaflor, 2021, p. 10].

В целях распространения опыта, заслуживающего внимания, полагаем целесообразным показать практику Российской Федерации и других стран, в законодательстве и судебных решениях которых проводится взаимосвязанная оценка экологических и биологических рисков и вырабатываются комплексные меры противодействия.

В России правовая политика по обеспечению экологической и биологической безопасности на протяжении длительного времени отражается в различных документах. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021), Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (Указ Президента Российской Федерации от 30.04.2012) отмечается приоритетность сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; устанавливается запрет на осуществление деятельности, последствия ведения

которой непредсказуемы для окружающей среды и могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды.

Законодательное регулирование противодействия экологическим и биологическим рискам базируется в Российской Федерации на принципах ответственного отношения к окружающей среде, приоритета публичных интересов, сбалансированного организационного и финансового участия всех уровней публичной власти, поддержания благоприятной окружающей среды, адаптации к изменениям климата, сохранения и рационального использования природных ресурсов, преодоления кризисных явлений в интересах нынешних и будущих поколений. Названные принципы применяются Конституционным Судом Российской Федерации при обосновании выносимых решений. Например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2022 № 52-П подчеркивается, что право каждого на благоприятную окружающую среду в контексте провозглашенных в преамбуле Конституции Российской Федерации целей обе-

спечения благополучия и процветания России и ответственности перед нынешним и будущими поколениями неразрывно связано с конституционной обязанностью сохранять окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам и предполагает ответственность каждого⁴. В решениях Конституционного Суда Российской Федерации обращается внимание также на принципы сдерживания загрязнения окружающей среды, предупреждения и минимизации экологических рисков⁵, на исключительные свойства окружающей среды к самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба⁶. Как отмечают отечественные правоведы, применение судами российского законодательства о защите окружающей среды в целом показывает единообразие подходов при разрешении соответствующих дел [Аникина, 2023, с. 30].

Европейский зеленый курс выражается в ряде директив ЕС, которые, по мнению экспертов, способствуют интеграция прав человека и окружающей среды [Schilling-Vacaflor, 2021, р. 10]. В их числе – Директива о средах обитания (RL 92/43/EEC); Директива по защите птиц (RL 2009/147/EC); Директива об экологической ответ-

4 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2022 № 52-П по делу о проверке конституционности ч. 11 ст. 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 56 (2) и 148 (36) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданки Т.В. Фирсовой // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 50 (Часть IV). – Ст. 9060.

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 27-П по делу о проверке конституционности положений ст. 3.3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», п. 18 ч. 1, ч. 3 и 4 ст. 14 и п. 14 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 10 и 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды», п. 1 ст. 22 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», п. 2 ст. 9 и п. 1 и 2 ст. 13 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», а также пунктов 16–18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами в связи с жалобами муниципального образования «Городское поселение город Козьмодемьянский муниципального района Красноярского края» и администрации Новосибирского района Новосибирской области // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. № 23 (Часть II). – Ст. 4273.

6 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Ува-молоко» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 2 ст. 69 Водного кодекса Российской Федерации и п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант плюс».

ственности (RL 2004/35/EC); Директива об уголовно-правовой защите окружающей среды (RL 2008/99/EC) и др.⁷ Директивы ЕС в области охраны окружающей среды подчеркивают взаимосвязь природной среды и прав человека. В них отмечается важность сохранения естественной среды и ответственного отношения к природе, перехода на чистые технологии производства.

Стремление к комплексности защиты от эколого-биологических рисков в контексте реализации права человека на жизнь в естественной среде характерно для германского законодательства, опирающегося в свою очередь на Директивы ЕС. При оценке масштабов рисков для прав человека законодательство Германии в их число включает причинение любого вреда окружающей среде, который существенно влияет на здоровье человека и природную среду и лишает доступа к безопасным продуктам питания, чистой питьевой воде или санитарным сооружениям, нарушает права коренных жителей и местных общин. Право Германии также охватывает экологические и биологические риски, способные создать чрезвычайные ситуации (например, использование и производство ртути, безответственное обращение с отходами и неправильная их утилизация, экспорт опасных отходов) [Schilling-Vacaflor, 2021].

Концепция комплексной охраны окружающей среды прочно закрепилась в Конституции Китая. Вместе

с тем, как подчеркивают эксперты, Китай считает защиту прав человека по сути внутренним делом, а не транснациональным или глобальным [Tang, Spijkers, 2022, p. 87]. Регулирование рационального природопользования – одно из важнейших направлений модернизации правовой системы и структуры экологического менеджмента [Xie, 2019]. Практика строительства экологической цивилизации в Китае осуществляется, в частности, на основе Национальной стратегии активного реагирования на изменения климата⁸, имеющей высокий приоритет в национальной системе управления экономическими, социальными, энергетическими, экологическими и биологическими вопросами⁹. При этом приоритетность экологической политики в Китае не снижает значимости экономического развития и энергетической безопасности¹⁰.

В целом можно отметить конструктивный настрой государств по решению проблем экологической и биологической безопасности. Вместе с тем остается ряд вопросов, требующих правового разрешения; в их числе – развитие конституционных обязанностей, призванных обеспечить баланс личных и общественных интересов; возмещение вреда, причиненного окружающей природной среде; соотношение публично-правовых и частно-правовых средств в обеспечении восстановления окружающей среды и воспроизводства природных ресурсов и др.

7 См.: Федеральное агентство по охране природы Германии = Bundesamt für Naturschutz. – Нем. яз. – URL: <https://www.bfn.de/eu-richtlinien> (дата обращения: 10.05.2024).

8 См.: Национальная стратегия адаптации к изменению климата до 2035 г. = 国家适应气候变化战略 2035. – 2022. – Май. – Кит. яз. – URL: <https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk03/202206/W020220613636562919192.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

9 См.: China's Policies and Actions for Addressing Climate Change // Ministry of Ecology and Environment of the People's Republic of China. – 2022. – URL: <https://english.mee.gov.cn/Resources/Reports/reports/202211/P020221110605466439270.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

10 См.: China's Policy Pendulum Shifts Back Toward Environmental Protection, but Will Bureaucracy Get in the Way? // Oxford Energy. – 2024. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2024/02/Chinas-policy-pendulum-shifts-back-toward-environmental-protection.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

Применение судами принципов равенства поколений и межпоколенческой справедливости в целях защиты права на жизнь в естественной среде

В правовое обеспечение реализации права на жизнь в естественной среде вовлечена сегодня и судебная практика. В рамках широкого круга судебных дел по проблемам охраны окружающей среды субъектом защиты выступают не только традиционные субъекты права, но и будущие поколения. Такие дела основываются на судебном признании публично-правовых принципов равенства поколений и межпоколенческой справедливости.

Принцип равенства поколений, выдвинутый как правовой регулятор в 1980-х годах, в последние годы становится всё более актуальным. По всему миру молодежью подаются иски против своего правительства из-за ущерба, наносимого экосистемам, с требованием к судам признать права будущих поколений на чистую и здоровую окружающую среду. Одним из известных является дело *Джулиана против Соединённых Штатов (Juliana v. United States)*¹¹, отмеченное в народе как *YouthvGov*. Иск, поданный группой, состоящей в основном из несовершеннолетних, представленных их опекунами, и ученым, выступающим в качестве опекуна «будущих поколений», основывается на утверждении, что правительство США нарушает конституци-

онные права, разрешая деятельность, загрязняющую окружающую среду, вопреки научным предупреждениям [Quising, 2023, p. 422].

Принцип межпоколенческого равенства (*Principle of Intergenerational Equity*) был подробно рассмотрен профессором права Эдит Браун Вайс, который формулирует его как обязательство каждого поколения передавать будущим поколениям природные и культурные ресурсы планеты в состоянии не хуже, чем они были получены, и предоставлять разумный доступ к природному наследию [Weiss, 1989].

В современный период на международном уровне приняты различные правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с будущими поколениями человечества в контексте прав человека¹². Принцип равенства поколений в системном единстве с принципом межпоколенческой справедливости широко применяется при рассмотрении судебных споров по решению проблем охраны окружающей среды, защиты лесов и биоразнообразия, противодействия глобальному изменению климата¹³. Этими делами охвачены национальные суды государств всех континентов. Приведем примеры некоторых резонансных судебных решений.

Так, еще в 1996 г. принципы межпоколенческой справедливости и межпоколенческого равенства были признаны судами Индии. Например, в деле *State of Himachal Pradesh v. Ganesh Wood Products* Верховный суд Индии в своем решении акцентировал внимание на то,

11 См.: *Juliana v. United States*, No. 6:15-CV-01517- TC, 2016 WL 6661146 (D. Or. 10 November 2016). – URL: <https://climatecasechart.com/case/juliana-v-united-states/> (дата обращения: 10.07.2024).

12 См.: Декларация «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями», принятая ООН 12 ноября 1997 г. – URL: <https://www.unesco.org/en/legal-affairs/declaration-responsibilities-present-generations-towards-future-generations> (дата обращения: 10.07.2024); Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_CONF.151_26_Vol.I_Declaration.pdf (дата обращения: 10.07.2024) и др.

13 См.: Colombo E. Principles of EU law in climate litigation // *China-EU Law Journal*. – 2024. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12689-024-00108-9> (дата обращения: 10.08.2024).

что межпоколенческая справедливость означает заботу о будущих поколениях, потому нынешнее поколение не имеет права подвергать риску безопасность и благополучие следующего поколения или поколений, которые придут после него¹⁴.

На Филиппинах дело *Minors Oposa v. Factoran* послужило началом юридизации статуса будущих поколений, признания межпоколенческой климатической справедливости и равенства поколений. Верховный суд Филиппин поддержал правомерность требований истцов из *Oposa* по остановке масштабной вырубке лесов на основе прав будущих поколений, постановив, что межпоколенческая справедливость и равенство поколений неотъемлемы от Конституции Филиппин, в которой говорится о «ритме и гармонии с природой». Это решение вдохновило суды других государств по всему миру принимать аналогичные решения [*Wewerinke-Singh, Garg, Agarwalla*, 2023, р. 661].

В деле *Ваверу против Республики Кения* Высокий суд Кении подчеркнул, что нынешнее поколение обязано улучшать здоровье, а также обеспечивать чистоту, разнообразие и производительность природных ресурсов на благо будущих поколений. Это дело послужило призывом для судов других стран учитывать долгосрочные последствия ухудшения состояния окружающей среды в интересах будущих поколений [*Wewerinke-Singh, Garg, Agarwalla*, 2023, р. 660].

В Пакистане в деле *Легари против Пакистана* Высокий суд Лахора постановил создать национальную Комиссию по изменению климата, отметив,

в частности, что Конституция Пакистана неявно содержит международные принципы межпоколенческого равенства. Впоследствии в деле *Мария Хан и др. против Федерации Пакистана* коалиция женщин успешно подала петицию в тот же суд от своего имени, а также от имени будущих поколений, заставив правительство Пакистана обеспечить соблюдение Парижского соглашения по изменению климата [*Wewerinke-Singh, Garg, Agarwalla*, 2023, р. 663].

Особый интерес вызывает решение Конституционного Суда Германии 2021 г., в котором подчеркнута обязанность государства принимать меры по борьбе с изменением климата, чтобы не возлагать бремя на молодежь и будущие поколения, а распределять его пропорционально между поколениями. В решении отмечается, что ст. 20а Основного закона закрепляет необходимость бережно относиться к естественным основам жизни и оставить их потомкам в таком состоянии, чтобы будущие поколения не были вынуждены прибегать к радикальному воздержанию от их использования¹⁵. Несмотря на то, что значительная часть текущих судебных разбирательств по охране окружающей среды касается изменения климата на уровне ЕС, как подчеркивают ученые, так и не достигнуто ожидаемого успеха [*Kalis, Priebe*, 2024, р. 285].

Опыт национальных судов по применению принципов равенства поколений и межпоколенческой справедливости при защите интересов будущих поколений активно используется сегодня международными судами. Национальная и международная судебная практика обобщается и признается Комиссией

14 См.: *State of Himachal Pradesh and others (Appellants) v Ganesh Wood Products and others (Respondents)*. – URL: <https://leap.unep.org/en/countries/in/national-case-law/state-himachal-pradesh-and-others-appellants-v-ganesh-wood-products> (дата обращения: 10.08.2024).

15 См.: *BVerfG, Beschluss des Ersten Senats vom 24. März 2021 – 1 BvR 2656/18 –, Rn. 1–270*. – Нем. яз. – URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2021/03/rs20210324_1bvr265618.html (дата обращения: 14.06.2024).

международного права как форма доказательства практики государств и *opinio juris*. Вместе с тем в научных кругах ведется дискуссия о допустимости признания равенства прав нынешних и будущих поколений. В частности, Стивен Хамфрис выступает против признания «будущих поколений» субъектом права через установление ответственности нынешних поколений перед ними. По его мнению, чрезмерный акцент на будущем может оказать деструктивное воздействие на текущие цели развития [Wewerinke-Singh, Garg, Agarwalla, 2023, p. 651–652]. На наш взгляд, прогнозируемое негативное воздействие может и не возникнуть, зато призывы к будущим поколениям повышает значимость права и правового сознания, основанного на долгосрочном мышлении. Этот путь дает надежду на использование преобразующего потенциала права и его институтов в решении глубинных проблем нашего времени.

Заключение

Рассмотренное в рамках данной статьи право на жизнь в естественной среде открывает возможности для дискуссий относительно его понятия и содержания, признания как самостоятельного фундаментального права, а также соотношения с правом на жизнь. Ухудшение состояния среды обитания напрямую влияет на права нынешних и будущих поколений жить в естественной среде. Для современных государств важно не только провозгласить нематериальные блага, но и установить определенные правила, позволяющие защитить естественную среду жизни от экологических и биологических рисков. Формирующиеся в настоящее время публично-правовые механизмы обеспечения экологической и биологической безопасности нацелены на реализацию фундаментального права

на жизнь в естественной среде. Успешная практика правового регулирования и судебной защиты рассматриваемого права нуждается в распространении и дальнейшем развитии.

Список литературы

Абашидзе А.Х., Маличенко В.С. Особенности регулирования обращения биотехнологий двойного назначения по международному и национальному праву // RUDN Journal of Law. – 2023. – Т. 27, № 3. – С. 541–563. – DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-541-563.

Аникина Е.А. Рассмотрение споров, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды // Арбитражные споры. – 2023. – № 4 (104). – С. 3–30.

Василевич Д.Г. Принцип предосторожности в обеспечении соматических прав // Журнал российского права. – 2024. – № 6. – С. 16–25. – DOI: 10.61205/jrp.2024.6.1.

Карцхия А.А. Правовые перспективы климатической повестки как основы биологической безопасности человека: российский и международный аспекты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2024. – № 2. – С. 37–51. – DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.04.

A conceptual framework for measuring and improving the resilience of biosecurity systems / Arndt E., Schneider K., Bland L., Robinson A., Gibert A., Camac J., Kompas T. // Journal of Applied Ecology. – 2024. – Vol. 61. – P. 1749–1760. – DOI: 10.1111/1365-2664.14707.

Biodiversity conservation: local and global consequences of the application of “rights of nature” by Ecuador / Guayasamin J.M., Vandegrift R., Policha T. [et al.] // Neotropical Biodiversity. – 2021. – Vol. 7, N 1. – P. 541–545. – DOI: 10.1080/23766808.2021.2006550.

Edirisinghe A., Suchet-Pearson S. Nature as a sentient being: Can rivers be legal persons? // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. – 2024. – Vol. 33, N 2. – P. 224–235. – DOI: 10.1111/reel.12529.

Kalis M., Priebe A.-L. The right to climate protection and the essentially comparable protection of fundamental rights: Applying Solange in European climate change litigation? // *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. – 2024. – Vol. 33, N 2. – P. 265–275. – DOI: 10.1111/reel.12560.

Kauffman C.M., Martin P.L. *The Politics of Nature's Rights: Strategies for Building a Stronger Future*. – [S.l.] : MIT Press, 2021. – 281 p. – DOI: 10.7551/mit-press/13855.001.0001.

McElDowney J. The Rights of Nature (RoN): A Challenging Concept (I) // *chemins-publics.org*. – 2021. – URL: <https://www.chemins-publics.org/articles/the-rights-of-nature-ron-a-challenging-concept-i> (дата обращения: 11.07.2024).

Quising J.D.F. Beyond OPOSA: Courts reinforcing intergenerational equity as customary international law // *European Law Journal*. – 2023. – Vol. 29, N 3–6. – P. 422–444. – DOI: 10.1111/eulj.12489.

Schilling-Vacaflor A. Integrating Human Rights and the Environment in Supply Chain Regulations // *Sustainability*. – 2021. – Vol. 13. – Article no. 9666. – 15 p. – DOI: 10.3390/su13179666.

Tang K., Spijkers O. The Human Right to a Clean, Healthy and Sustainable Environment // *Chinese Journal of Environ-*

mental Law. – 2022. – Vol. 6, N 1. – P. 87–107. – DOI: 10.1163/24686042-12340078.

The Boundary of the Market for Biosecurity Risk / Stoneham G., Hester S.M., Li J.S.-H., Zhou R., Chaudhry A. // *Risk Analysis*. – 2021. – Vol. 41. – P. 1447–1462. – DOI: 10.1111/risa.13620.

The conflict between Rights of Nature and mining in Ecuador: Implications of the Los Cedros Cloud Forest case for biodiversity conservation / Peck M.R., Desselas M., Bonilla-Bedoya S., Redin G., Durango-Cordero J. // *People and Nature*. – 2024. – Vol. 6, N 3. – P. 1096–1115. – DOI: 10.1002/pan3.10615.

Weiss E.B. *In Fairness to Future Generations: International Law, Common Patrimony, and Intergenerational Equity*. – Tokyo : United Nations University; New York : Transnational Publishers, 1989. – 385 p.

Wewerinke-Singh M., Garg A., Aggarwalla Sh. In Defence of Future Generations: A Reply to Stephen Humphreys // *European Journal of International Law*. – 2023. – Vol. 34, N 3. – P. 651–668. – DOI: 10.1093/ejil/chad033.

Xie Z. China's Historical Evolution of Environmental Protection Along with the Forty years' Reform and Opening-up // *Environmental Science and Ecotechnology*. – 2019. – Vol. 1. – DOI: 10.1016/j.ese.2019.100001.

Xue Y. *The Hague Ethical Guidelines and the Tianjin Biosecurity Guidelines // Essentials of Biological Security* / Ed. by L. Shang, W. Zhang, M. Dando. – Hoboken, New Jersey : Wiley, 2024. – P. 201–212. – DOI: 10.1002/9781394189045.ch16.

International and Internal Law

DOI: 10.31249/kgt/2024.06.04

Environmental and Biological Security as Guarantees of the Right to Life in a Natural Environment

Irina A. UMNOVA-KONIUKHOVA

Dr. Sc. (Law), Professor, Senior Researcher at the Department of Law, Honorary
Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)
Nakhimovskiy Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: ikonyukhova@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6400-851X

Irina A. ALESHKOVA

PhD (Law), Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Law
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN)
Nakhimovskiy Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418
E-mail: ialeshkova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5054-5939

CITATION: Umnova-Koniukhova I.A., Aleshkova I.A. (2024). Environmental
and Biological Security as Guarantees of the Right to Life in a Natural Environment.
Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 17, no. 6, pp. 58–73
(in Russian).
DOI: 10.31249/kgt/2024.06.04

Received: 02.10.2024.
Revised: 22.11.2024.

ACKNOWLEDGEMENT. The research was supported by the Russian Science
Foundation (project no. 23-28-00113).

ABSTRACT. *The article examines fundamental issues related to the characterization of the human right to life in the natural environment in connection with institutions of environmental and biological security. In addressing the stated objectives, the authors explore the concept and content of the right to life in the natural en-*

vironment, identify the subjects and objects of this right, and touch upon key aspects of the public-law mechanism for ensuring environmental and biological security as a guarantee of the realization of this right. The article presents successful examples of legal regulation and judicial protection of the right to life in the natural environ-

ment in foreign countries, including practices based on the principles of generational equality and intergenerational justice, which currently require broader dissemination. The object of the research is constitutional legal relations concerning the regulation and realization of the human right to life in the natural environment. The purpose is to study recent state policy practices in the field of environmental and biological security, and to identify modern mechanisms for countering environmental and biological challenges and threats. The research methodology includes methods of formal logic, comparative legal analysis, as well as dialectical and systemic-structural approaches. As a result of the study, the authors conclude that it is necessary to develop an effective national policy for the legal protection of the natural environment as a living space, in conjunction with measures to ensure environmental and biological security. Achieving this goal requires the definition of the concept and content of the human right to life in the natural environment, along with the development of public-law mechanisms for legislative regulation and judicial protection of this right.

KEYWORDS: the right to life in the natural environment, environmental security, biological security, environmental and biological risks, environment, human rights, rights of nature, intergenerational equality, intergenerational justice.

References

- Abashidze A.Kh., Malichenko V.S. (2023). Peculiarities of regulating the circulation of dual-use biotechnologies under international and national law. *RUDN Journal of Law*. Vol. 27, no. 3, pp. 541–563 (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-541-563.
- A conceptual framework... (2024). Arndt E. et al. A conceptual framework for measuring and improving the resilience of biosecurity systems. *Journal of Applied Ecology*. Vol. 61, pp. 1749–1760. DOI: 10.1111/1365-2664.14707.
- Anikina E.A. (2023). Consideration of disputes related to the application of legislation on environmental protection. *Arbitration Disputes*. No. 4, pp. 3–30 (in Russian).
- Biodiversity conservation... (2021). Guayasamin J.M. et al. Biodiversity conservation: local and global consequences of the application of «rights of nature» by Ecuador. *Neotropical Biodiversity*. Vol. 7, no. 1, pp. 541–545. DOI: 10.1080/23766808.2021.2006550.
- Edirisinghe A., Suchet-Pearson S. (2024). Nature as a sentient being: Can rivers be legal persons? *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. Vol. 33, no. 2, pp. 224–235. DOI: 10.1111/reel.12529.
- Kalis M., Priebe A.-L. (2024). The right to climate protection and the essentially comparable protection of fundamental rights: Applying Solange in European climate change litigation? *Review of European, Comparative & International Environmental Law*. Vol. 33, no. 2, pp. 265–275. DOI: 10.1111/reel.12560.
- Kartkhia A.A. (2024). Legal Prospects of the Climate Agenda as the Basis of Human Biological Security: Russian and International Aspects. *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature: IAZH. Series 4: State and Law*. No. 2, pp. 37–51 (in Russian). DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.04.
- Kauffman C.M., Martin P.L. (2021). *The Politics of Nature's Rights: Strategies for Building a Stronger Future*. S.I.: MIT Press, 281 pp. DOI: 10.7551/mitpress/13855.001.0001.
- McEldowney J. (2021). *The rights of Nature (RoN): A Challenging Concept (I)*. Available at: <https://www.chemins-publics.org/articles/the-rights-of-nature-ron-a-challenging-concept-i>, accessed 11.07.2024.

Quising J.D.F. (2023). Beyond OPOSA: Courts reinforcing intergenerational equity as customary international law. *European Law Journal*. Vol. 29, no. 3–6, pp. 422–444. DOI: 10.1111/eulj.12489.

Schilling-Vacaflor A. (2021). Integrating Human Rights and the Environment in Supply Chain Regulations. *Sustainability*. Vol. 13, article 9666, 15 pp. DOI: 10.3390/su13179666.

Tang K., Spijkers O. (2022). The Human Right to a Clean, Healthy and Sustainable Environment. *Chinese Journal of Environmental Law*. Vol. 6, no. 1, pp. 87–107. DOI: 10.1163/24686042-12340078.

The Boundary... (2021). Stoneham G. et al. The Boundary of the Market for Biosecurity Risk. *Risk Analysis*. Vol. 41, pp. 1447–1462. DOI: 10.1111/risa.13620.

The conflict... (2024). Peck M.R. et al. The conflict between Rights of Nature and mining in Ecuador: Implications of the Los Cedros Cloud Forest case for biodiversity conservation. *People and Nature*. Vol. 6, no. 3, pp. 1096–1115. DOI: 10.1002/pan3.10615.

Vasilevich D.G. (2024). The precautionary principle in ensuring somatic rights. *Journal of Russian Law*. No. 6, pp. 16–25 (in Russian). DOI: 10.61205/jrp.2024.6.1.

Weiss E.B. (1989). *In Fairness to Future Generations: International Law, Common Patrimony, and Intergenerational Equity*. Tokyo: United Nations University; New York: Transnational Publishers, 385 pp.

Wewerinke-Singh M., Garg A., Agarwalla Sh. (2023). In Defence of Future Generations: A Reply to Stephen Humphreys. *European Journal of International Law*. Vol. 34, issue 3, pp. 651–668. DOI: 10.1093/ejil/chad033.

Xie Z. (2019). China's Historical Evolution of Environmental Protection Along with the Forty years' Reform and Opening-up. *Environmental Science and Ecotechnology*. Vol. 1. DOI: 10.1016/j.ese.2019.100001.

Xue Y. (2024). The Hague Ethical Guidelines and the Tianjin Biosecurity Guidelines. In: Shang L., Zhang W., Dando M. (eds.) *Essentials of Biological Security*. Hoboken, New Jersey: Wiley, pp. 201–212. DOI: 10.1002/9781394189045.ch16.